

ТУРКМЕНИСТАН В НАБУККО: АЛЬТЕРНАТИВЫ НЕТ?

ОЛЕГ ЛУКИН
«Нефтегазовая Вертикаль»

Туркменистан становится все более желанным партнером для Европы и все менее привлекательным для России. Прошедшая в Ашхабаде 17–19 ноября 14-я Международная выставка-конференция «Нефть и газ Туркменистана — 2009» выявила две важные тенденции: Ашхабад теряет точки соприкосновения с Москвой в газовой отрасли, что, в свою очередь, толкает его на дальнейшее сближение с Западом. Россия — бывший стратегический партнер Туркменистана — отказывается от импорта туркменского газа. А Европа и США усиленно предлагают Ашхабаду разнообразные формы сотрудничества по добыче и транспортировке голубого топлива в европейском направлении.

Уже сам состав участников ашхабадского форума говорил о растущем интересе западного бизнеса к Туркменистану. На конференции Россию представляли 18 компаний, столько же — США и вдвое больше — Европу. Среди 55 спикеров были представители Госдепартамента США, Генерального директората по энергетике и транспорту Еврокомиссии, Международного энергетического агентства, Международного газового союза, Агентства международного развития США, а также руководители и специалисты BP, OMV, Shell, Chevron, Total, ExxonMobil, Statoil, Nabucco Gas Pipeline, RWE, Conoco-Phillips, Gaffney Cline&Associates.

От России выступил всего один докладчик — Сергей Ерке, директор департамента добычи и транспортировки нефти и газа Минэнерго, который вещал о перспективах поставок российского газа на европейский, азиатско-тихоокеанский и дальневосточные рынки. Но чиновник даже не упомянул ни о сотрудничестве России с Туркменистаном в газовой отрасли, ни о возможном возобновлении поставок газа, ни о новых газотранспортных проектах.

В кулуарах форума на вопросы о партнерстве с Туркменистаном представители России также предпочитали либо отмалчиваться, либо отшучиваться. Пожалуй, «удачная» шутка менеджера ЛУК-

ОЙЛа, сказавшего, что присутствие его компании в Туркменистане ограничивается лишь выставочным стендом, оказалась весьма симптоматичной.

Хорошие новости из Европы

Зато представители западных компаний в один голос говорили о возрастающей роли Туркменистана в глобальном обеспечении стабильных поставок энергоносителей на мировые рынки. По прогнозам европейских экспертов, спрос на природный газ, в том числе и туркменский, в Европе усилится уже через несколько лет.

Как заявил Кристоаль Бургос, советник генерального директората по энергетике и транспорту Еврокомиссии, «несмотря на кризис, уровень зависимости ЕС от импорта газа будет расти. И это хорошая новость для Туркменистана. Для Европы диверсификация поставок является направлением номер один. Мы заинтересованы в газовых поставках из Туркменистана в ЕС по южному коридору в трубопровод Nabucco».

Кроме того, эксперты прогнозируют возрастающую роль газа Каспийского региона в будущем импорте Европы. Ричард Джонс, заместитель генерального директора МЭА, отметил, что «Западу надо уже сейчас подписывать новые контракты. Вплоть до 2030 года газ из Каспийского региона и Туркменистана будет очень нужен Европе, и цена его будет расти. К 2030 году доля Туркменистана в спросе станет увеличиваться и выведет его на третье-четвертое место».

Но европейцы еще не определились с конкретным маршрутом доставки туркменского газа в Nabucco, а также с точными объемами поставок. Стефан Юдич, генеральный директор RWE Supply & Trading GmbH, заявил о том, что «Туркменистан может на первом этапе поставлять от 5 до 10 млрд м³ газа в Nabucco либо по Транскаспийскому газопроводу, либо в обход Каспийского моря через Иран и Турцию». При этом иранское направление он назвал более выгодным с экономической точки зрения и более рискованным — с политической.

RWE, как один из шести акционеров и оператор проекта Nabucco, особо заинтересована в поставках газа из Туркменистана в Европу, поскольку в этом году начала разработку газового блока на туркменском шельфе. Начало строительства газопровода намечено на 2011 год, а первые поставки топлива ожидаются с 2014 года. Максимальная мощность трубопровода составит 31 млрд м³ в год. Примерно к 2014 году RWE завершит разведку на туркменском блоке и определит его потенциал.

Торг за «бриллианты»

В этом году Запад усилил кампанию по убеждению туркменского правительства в необходимости разрабатывать крупнейшие газовые месторождения на совместной и долгосрочной основе. По словам представителей Международного газового союза, МЭА, OMV, RWE, Chevron, именно такой формат сотрудничества обеспечит гарантии стабильных поставок туркменского газа европейским потребителям.

Центром притяжения иностранцев стали недавно открытые на востоке страны месторождения Южный Елотен-Осман и Яшлар. Британская Gaffney Cline & Associates оценивает их запасы соответственно в 4–14 трлн м³ и 0,3–1,5 трлн м³ газа. Выступивший на конференции директор по развитию бизнеса этой компании Джим Гиллет назвал эти месторождения бриллиантами в короне газовых запасов Туркменистана.

Именно они считаются главным резервом для наращивания газодобычи. К 2012 году только на Южном Елотене-Османи планируется добывать 10 млрд м³ в год, а в перспективе поднять этот уровень до 40–70 млрд м³.

Некоторые западные компании уже представили правительству Туркменистана свои предложения по совместной разработке крупных газовых месторождений. Так, Chevron предлагает вместе с «Туркменгазом» осваивать именно ресурсы Южного Елотена-Османи. Компания готова предоставить технологии, способные обеспечить высокоэффективную разработку месторождений, газ которых находится под слоем соли и имеет большое содержание сероводорода.

Выступивший на конференции президент Chevron Nebitgaz (зарегистрированной в Туркменистане) Дуглас Учикура заявил о необходимости сотрудничать именно на долгосрочной основе, а не на условиях сервисных контрактов. При этом он сослался на закон Туркменистана «Об углеводородных ресурсах», предусматривающий сотрудничество с зарубежными инвесторами при разработке месторождений как на море, так и на суше на условиях

СРП, концессии, совместной деятельности и сервисных договоров с риском.

Минэнерго РФ: ни слова о сотрудничестве России с Туркменистаном, ни о возможном возобновлении поставок газа, ни о новых газотранспортных проектах

Однако на практике в Туркменистане пока действует негласный запрет на доступ иностранцев к месторождениям суши. Говоря о перспективах партнерства с зарубежными компаниями по освоению выявленных на востоке новых

ЛУКОЙЛ: присутствие нашей компании в Туркменистане ограничивается лишь выставочным стендом

месторождений, председатель «Туркменгаза» Нуры Мухаммедов обозначил сферу сервисных услуг в обустройстве, бурении и капитальном ремонте скважин, поставке оборудования. Источниками финанси-

МЭА: вплоть до 2030 года газ из Каспийского региона и Туркменистана будет очень нужен Европе, и цена его будет расти

вания он назвал собственные средства концерна и кредиты. Так, в этом году Китай предоставил Туркменистану кредит в \$4 млрд на первый этап освоения Южного Елотена-Османи.

Еврокомиссия: несмотря на кризис, уровень зависимости ЕС от импорта газа будет расти. И это хорошая новость для Туркменистана

Правда, Ашхабад иногда делал исключения. В 2007 году он подписал с китайской CNPC СРП на разработку газовых месторождений суши на договорной территории Багтыярлык на правобережье Амударьи.

За это китайцы взяли на себя финансирование газопровода от туркменской границы через Узбекистан и Казахстан в Китай, а также обязались 30 лет покупать у

Туркменистана крупные объемы газа. Не исключено, что и некоторые западные компании добьются подобных исключений, если используют китайскую стратегию вхождения на туркменский рынок.

Плата за активы

Похоже, что уже вскоре развернется конкуренция между западными игроками за обладание туркменскими газовыми активами. Причем инвесторы пытаются

Chevron Nebitgaz: необходимость сотрудничать именно на долгосрочной основе, а не на условиях сервисных контрактов

увязать доступ Туркменистана к инвестициям и технологиям с передачей зарубежным инвесторам газовых ресурсов в долгосрочную разработку.

ExxonMobil: проблема успешной разработки крупных газовых месторождений может быть решена с достижением доступа к сырьевым ресурсам, что откроет Туркменистану доступ к инвестициям и технологиям

По словам вице-президента ExxonMobil Upstream Ventures West Фила Мулхалла, «проблема успешной разработки крупных газовых месторождений может быть решена с достижением доступа к

«Газпром» объявил о сокращении импорта туркменского газа в 2010 году до 10,5 млрд м³ против 40 млрд м³ в 2008-м

сырьевым ресурсам, что откроет Туркменистану доступ к инвестициям и технологиям. Ни одна компания не может справиться в оди-

«Вертикаль»: похоже, Ашхабаду не остается другого выхода, как выбрать в стратегические партнеры Европу...

ночку. У «Туркменгаза» есть опыт, у нас есть технологии бурения, увеличения притока, закачивания кислого газа в пласт и выхода серы на поверхность, опыт бурения

сложных скважин. Чтобы все это реализовать, нужно сотрудничать на долгосрочной основе».

Эту же позицию отстаивает и англо-голландский концерн Shell. Как заявил Матиас Бишел, директор проектов и технологий Shell, «в Туркменистане важно справиться с масштабами разработки и добычи газа. Мы специализируемся на реализации очень крупных проектов, которые требуют больших инвестиций. Причем Shell инвестирует больше, чем другие компании в разработку месторождений. У нас есть технологии добычи газа в подсолевых отложениях, новаторские способы обработки сейсмоданных. Мы намерены быть пионерами в Каспийском регионе по внедрению новых технологий бурения на депрессии, на карбонатах. Мы можем предложить возможность разработки газовых месторождений на протяжении 50 и более лет».

Люка Дела Гатта, глава глобального управления по газовым ресурсам OMV Gas & Power GmbH, был совсем откровенен: «Если вы хотите финансировать проекты, у вас не будет проблем, если будут долгосрочные проекты. Для импортеров очень важны гарантированные ресурсы. В обмен мы дадим самые солидные и надежные рынки Европы, современные технологии, доступ к крупным инвестициям и богатый опыт работы».

Таким образом, Ашхабаду обозначили конкретные условия, при которых туркменский газ сможет стабильно поступать на рынок ЕС. Теперь у правительства есть несколько месяцев, чтобы либо открыть сушу для Запада и получить доступ к европейскому рынку, инвестициям и технологиям, либо сохранить сырьевые ресурсы под госконтролем, но при этом останется риск, что Европа сведет сотрудничество к минимуму.

Не случайно сейчас участники консорциума Nabucco расплывчато говорят об объемах поставок из Туркменистана. Йоханн Галлистр, директор по материально-техническому обеспечению Nabucco Gas Pipeline, выразил надежду в том, что «Туркменистан будет одним из основных поставщиков газа в Nabucco».

Возможно, поставщиками станут Ирак, Азербайджан и Иран. Из

общей мощности трубопровода 16 млрд м³ будут предоставлены поставщикам, не являющимся участниками консорциума. В первой половине 2010 года мы начнем подписывать контракты на транспортировку газа. Окончательные инвестиционные решения будут приняты до конца 2010 года.

Два визита, выбор — один

Похоже, Ашхабаду не остается другого выхода, как выбрать в стратегические партнеры Европу. Об этом свидетельствуют и два зарубежные визита Г.Бердымухамедова в конце ноября: официальный — в Италию и рабочий — в Россию.

В Риме подписан ряд двусторонних документов, в том числе межправительственное соглашение по поддержке и защите инвестиций. Концерн ENI подписал с Государственным агентством по управлению и использованию углеводородных ресурсов при Президенте Туркменистана меморандум о взаимопонимании, который предусматривает широкомасштабные разведочные работы в Туркменистане.

В Москве же президенту не смогли решить проблемы туркмено-российских отношений в газовой отрасли. Между тем, в ноябре «Газпром» объявил о сокращении импорта туркменского газа в 2010 году до 10,5 млрд м³ против 40 млрд м³ в 2008-м. Очевидно, Россия решила минимизировать закупки туркменского газа до тех пор, пока спрос на него в Европе не восстановится.

Западные компании используют кризис для стратегического закрепления в Туркменистане. Такая стратегия потребует вложения многомиллиардных инвестиций. Но в долгосрочном плане именно она окажется более выигрышной и окупится контролем над углеводородными ресурсами, созданием альтернативных путей доставки туркменского газа в Европу, крупными заказами на поставки оборудования.

В итоге Россия может оказаться даже не игроком, а второстепенным импортером на газовом рынке Туркменистана, куда вслед за Китаем начинают активно проникать западные инвесторы.